

Пять минут — ни много ни мало.

На самом деле за это время Чжань Чжэн всё равно ничего особенного сделать не мог.

Он просто хотел дать Хо Лэнину время всё обдумать.

Выйдя за дверь, далеко уходить не стал.

Прислонился к перилам коридора второго этажа и принялся ждать.

Неподалёку находился залитый солнцем балкон, но из него не было видно цветов «Порящего инея» в саду внизу.

Чжань Чжэн мельком взглянул туда и отвёл глаза.

До того как войти в комнату, он и сам не ожидал, что настолько прямо скажет Хо Лэнину подобные вещи.

Но сказал — значит, сказал.

Жалеть об этом смысла не было.

Ровно через пять минут он постучал в дверь и вошёл.

Хо Лэнин посмотрел на него.

— Я хочу остаться рядом с тобой.

Чжань Чжэн замер на полсекунды.

А затем ответил:

— Хорошо.

— Собери вещи. Скоро заберу тебя к себе.

Собирать Хо Лэнину было нечего.

Но оставалась другая проблема, которую сам он решить не мог.

— Я не могу ходить, — тихо сказал он.

Чжань Чжэн застыл.

Хо Лэнин откинул одеяло, показывая ему.

Вокруг светлой тонкой щиколотки темнело кольцо сине-багровых следов от пальцев.

Такие же следы тянулись выше — от голени до колена.

А в тех местах, которых сейчас не было видно, их, вероятно, было ещё больше.

На этот раз Чжань Чжэн молчал целую минуту.

Наконец он выпрямился и подошёл к краю кровати.

Затем опустился перед Омегой на одно колено и помог ему надеть брюки.

Потом носки.

Потом обувь.

В конце концов завернул Омегу в собственную куртку и поднял на руки.

Чжань Чжэн почти никогда никого не носил, поэтому делал это не слишком умело.

Но Омега вёл себя послушно.

Стоило поднять его на руки, как он сам обвил Чжань Чжэна за шею.

Так Чжань Чжэн и вынес его из здания, а затем усадил в летающий автомобиль.

Когда он садился в машину, личный терминал издал сигнал.

Чжань Чжэн мельком посмотрел на сообщение, но отвечать не стал.

Подняв голову, он обнаружил, что Хо Лэнин смотрит на него.

Чжань Чжэн уже понял:

по характеру Омега действительно был тихим и замкнутым.

Вот и сейчас.

Ему явно хотелось спросить, почему Чжань Чжэн не отвечает на сообщение, но он просто смотрел.

Если бы Чжань Чжэн случайно это заметил, то, возможно, сам бы всё объяснил.

А не заметил бы — Хо Лэнин так и не задал бы вопрос.

Чжань Чжэн на мгновение задумался, вспомнив досье, которое передал ему Янь Пэй.

Машина уже перешла на автоматическое управление.

— Это сообщение из комнаты для допросов, — объяснил он. — Отвечать не обязательно.

Хо Лэнин кивнул, хотя, похоже, понял не до конца.

После короткой паузы Чжань Чжэн произнёс:

— Уилл был твоим связным.

Это был не вопрос.

Хо Лэнин посмотрел на него.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить это имя.

— Да.

Уголок губ Чжань Чжэна дёрнулся.

— Какой честный.

Он отвёл взгляд.

— Не боишься, что тебя тоже отправят в комнату для допросов?

Вообще-то именно это изначально и собирались сделать.

Найди расследование хоть что-нибудь подозрительное — Хо Лэнин сейчас здесь бы не сидел.

Но результаты расследования с обеих сторон показывали одно и то же:

Хо Лэнин был всего лишь инструментом, которого Уилл угрозами заставил залезть в постель Чжань Чжэна.

Они общались только напрямую, через единственного связного.

Хо Лэнин ничего не знал ни о нападении, ни о том, что это вообще за организация.

Его реакция прошлой ночью тоже это подтверждала.

По всей видимости, это был отдельный заказ, который организация приняла независимо от основного плана.

Хо Лэнин даже не значился в списке участников главной операции.

Согласно показаниям Уилла, никто из них вообще не ожидал, что Хо Лэнину действительно удастся добиться своего.

Лицо Чжань Чжэна оставалось бесстрастным.

Если бы ему дали вернуться во вчерашний день, он, пожалуй, действительно прострелил бы себе голень или любое другое место, не представляющее угрозы для жизни.

Лишь бы прийти в себя и хорошенько подумать, почему он вообще собирается делать подобное.

Именно так он думал.

Но на лице не отразилось ни малейшей эмоции.

Он только сказал:

— Вообще-то тебе действительно следовало бы сейчас быть там.

Лицо Хо Лэнина побледнело.

Чжань Чжэн усмехнулся:

— Боишься?

Хо Лэнин ничего не ответил.

Чжань Чжэн не стал настаивать и как ни в чём не бывало продолжил пить воду.

Эту фразу он произнёс намеренно.

Он хотел проверить Хо Лэнина.

Иногда полное отсутствие подозрительных деталей само по себе может быть самой подозрительной деталью.

Вероятность была очень мала.

Но исключить её полностью он всё равно не мог.

Через некоторое время Чжань Чжэн услышал голос Хо Лэнина:

— Я боюсь боли.

Небрежное выражение лица Чжань Чжэна на мгновение застыло.

Он поднял глаза.

Хо Лэнин смотрел на него.

Его чистые глаза по-прежнему словно подёргивала лёгкая дымка, но на этот раз в них действительно появилась редкая эмоция.

Совершенно явные тревога и страх.

Но сам Хо Лэнин оставался очень тихим, поэтому даже его страх казался сдержанным.

Словно испуганная птица, запертая в клетке, которая может лишь тихонько попискивать.

Чжань Чжэн замер.

— Я правда не знал, что они плохие люди, — сказал Хо Лэнин, не отводя от него глаз. — Что мне сделать, чтобы ты поверил?

Он действительно очень боялся боли.

Прошлой ночью ему было больно.

Но Хо Лэнин понимал: если его отправят на допрос, там наверняка будет намного больнее.

От одной этой мысли ему по-настоящему стало страшно.

Он немного подумал.

А затем протянул руку и начал расстёгивать пуговицы.

Чжань Чжэн:

— ...

— Что ты делаешь?!

Он спросил практически мгновенно.

Движение было слишком знакомым.

На виске уже начала подрагивать жилка.

Чжань Чжэн протянул руку и накрыл ладонь Омеги своей, останавливая его.

Хо Лэнин посмотрел на него и тихо, даже немного обиженно произнёс:

— Я всего лишь хотел тебя соблазнить.

Он мог доказать это прямо сейчас.

Чжань Чжэн промолчал.

Весь его вид стал мрачным, от него исходило явное раздражение.

В глазах Хо Лэнина это означало одно:

он всё ещё злится.

Поэтому Хо Лэнин оттолкнул его руку и попытался продолжить.

Чжань Чжэн:

— ...

— Хватит, — пришлось сказать ему. — Хо Лэнин.

Хо Лэнин остановился.

На командный тон он, наоборот, реагировал очень послушно.

Чжань Чжэн глубоко выдохнул.

— Тебя туда не отправят, — сказал он. — Будет только стандартный трёхмесячный период наблюдения. Если по его окончании человек, который за тобой следит, подтвердит, что с тобой всё в порядке, потом тебя тоже никуда не отправят.

Он сделал паузу.

— Уилл дал показания в твою пользу.

Хо Лэнин наконец успокоился.

Чжань Чжэн уже начинал жалеть, что решил проверять его таким способом.

Теперь он понял:

даже если бы Хо Лэнина действительно подвергли допросу с применением силы, это, возможно, было бы для него лучше, чем запугивание.

От первого он, вероятно, только плакал бы.

А второе заставляло его мучиться ещё и мыслями.

...Ладно.

Чжань Чжэн мысленно остановил себя.

Плакать тоже не нужно.

— Показания? — Хо Лэнин растерялся.

— Да, — ответил Чжань Чжэн. — Он сказал, что ты действительно ничего не знал об их плане и просто выполнял отдельный заказ.

Он ненадолго замолчал.

Но не сказал Хо Лэнину, что первоначально Уилл вообще не выдал его.

Тогда Чжань Чжэн пришёл к мужчине с фотографией Хо Лэнина.

— Никогда не видел.

Взгляд мужчины уже начал расфокусироваться.

Из-за яда в организме ему было тяжело дышать.

Хотя в тот самый миг, когда он увидел фотографию, в глазах явно что-то изменилось, отрицал он всё равно без малейшей задержки.

Сам Чжань Чжэн в тот момент был на пределе ярости.

Утром, едва проснувшись и ещё даже не открыв глаза, он почувствовал под рукой гладкое тёплое тело.

Человек в его объятиях лежал с закрытыми глазами — тихий, послушный и невинный с виду, свернувшийся рядом, словно кошка, и тесно прижавшийся к нему.

Реальность не дала Чжань Чжэну даже секунды, чтобы сделать вид, будто ничего не произошло.

Его переполняла ярость, но выплеснуть её было не на кого.

И ответ мужчины мгновенно дал этой ярости выход.

Чжань Чжэн не сказал ни одного лишнего слова.

Он просто приказал вывихнуть мужчине одну руку.

Крик разнёсся по всей комнате для допросов.

Но, к удивлению Чжань Чжэна, мужчина по-прежнему упорно молчал.

Больше Чжань Чжэн его не пытал.

Он только посмотрел на него и совершенно спокойно произнёс:

— У тебя есть младший брат и две младшие сестры.

— Сколько детей примерно их возраста прошло через торговлю людьми, которой все эти годы занималось «Затмение»? — спросил он. — Ты знаешь?

Мужчина приоткрыл рот.

В глазах появилась боль.

И в конце концов он рассказал всё.

Лишь под конец осторожно сказал Чжань Чжэну:

— ...Хо Лэнин ничего не знает.

— Вообще-то... — хрипло продолжил он, — раньше я уже хотел сказать ему отказаться от этого задания. Но потом он сам снова со мной связался. Наверное, ему очень нужны деньги...

Он замолчал.

А затем тихо добавил:

— У него, как у моей младшей сестры, есть родинка под левым глазом.

— ...И он такой же послушный.

Чжань Чжэн посмотрел на него.

— И всё равно ты отправил его сюда умирать, — медленно произнёс он.

Мужчина ничего не ответил.

Он лишь тяжело дышал.

А боль в его глазах стала ещё заметнее.

Хорошим человеком он не был.

Возможно, единственным проявлением совести, которое в нём ещё оставалось, было то, что в начале допроса он скрыл имя Хо Лэнина.

Но и это была лишь крохотная частица сострадания.

Он прекрасно знал, что прошлой ночью готовится нападение.

И всё равно в конце концов позволил Хо Лэнину прийти сюда.

Он действительно был преступником.

И прощения не заслуживал.

*

Чжань Чжэн вернулся из воспоминаний.

Хо Лэнин всё ещё смотрел на него, и во взгляде оставалось лёгкое удивление.

Чистый и ясный взгляд.

До сих пор он даже не понимал, что только что избежал смерти.

После короткого молчания Чжань Чжэн произнёс:

— Перед смертью люди обычно говорят правду. Не принимай это слишком близко к сердцу.

[Прим.: 口口口口口口 — древнее китайское изречение: «Когда человек близок к смерти, слова его становятся искренними/добрыми».]

Когда Уилл пришёл, он уже принял яд.

Летающий автомобиль тем временем добрался до места назначения.

Чжань Чжэн спросил:

— Теперь сможешь идти?

Хо Лэнину уже стало немного лучше, поэтому он кивнул.

Но, выйдя из машины и посмотрев, как неловко тот двигается, Чжань Чжэн на мгновение замолчал.

А затем всё-таки протянул руки, снова поднял его и сам помог обхватить себя за шею.

Только тогда Хо Лэнин увидел стоявшее перед ними здание.

Красивую виллу.

Свинцово-серую, в старинном стиле, но совсем не обветшавшую.

Окна второго этажа были арочными, а рамы сделаны из тёплого красного дерева — именно такого, какое Хо Лэнин любил больше всего.

Чжань Чжэн нёс его внутрь, а Хо Лэнин тихо спросил:

— А где мы?

Чжань Чжэн немного помолчал.

— Нравится?

То, как Хо Лэнин не отрываясь смотрел на окна, было точь-в-точь похоже на то, как он разглядывал цветы «Парящего инея».

Хо Лэнин энергично кивнул.

— Раз нравится, — сказал Чжань Чжэн, — та комната будет твоей.

Он увидел, как глаза Хо Лэнина мгновенно округлились, и подумал, что с таким выражением тот выглядит гораздо живее.

Чжань Чжэн усмехнулся:

— Прежде чем уйти с человеком, ты даже не спрашиваешь, куда тебя ведут?

Он немного помолчал.

— Это мой дом, — спокойно добавил он.

Авторская заметка:

Брату Чжэну, который дразнил «жену» в машине: ну и зачем ты его пугаешь? ovo

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372513>